Проверено 1953 г.

КАРТИНЫ ПО РУССКОЙ ИСТОРІИ

ИЗДАННЫЯ ПОДЪ ОБЩЕЙ РЕДАКЦІЕЙ И СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМЪ ТЕКСТОМЪ

С. А. КНЯЗЬКОВА

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ ТЕКСТЪ КЪ КАРТИНѢ № 41

МОСКВА,
ИЗДАНІЕ І. КНЕБЕЛЬ.
1912.

ПРОВЕРЕНО 1948 г.

Картины по русской исторіи.

Пятьдесятъ художественно исполненныхъ картинъ въ краскахъ, размѣромъ 66×88 см. Оригиналы картинъ исполнены художниками: А. Н. Бенуа, И. Я. Билибинымъ, А. М. Васнецовымъ, В. М. Васнецовымъ, М. В. Добужинскимъ, С. В. Ивановымъ, Д. Н. Кардовскимъ, Б. М. Кустодіевымъ, Е. Е. Лансере, Л. О. Пастернакомъ, Н. К. Рерихомъ, В. А. Сѣровымъ, В. Я. Чемберсомъ.

Объяснительный текстъ, планъ и общая редакція **С. А. Князькова.**

---

50 картинъ по подпискѣ по 90 к.
50 картинъ, накл. на кожаной бумагѣ, по 1 р. 05 к.
50 картинъ на полотнѣ по 1 р. 45 к.
Каждая картина отдѣльно 1 р. 10 к.
Каждая картина отдѣльно, наклеен. на кож. бум., 1 р. 25 к.
Каждая картина отдѣльно, наклеен. на полотнѣ, 1 р. 65 к.
Объяснительный текстъ къ каждой картинѣ по 10 к.

I. Кіевская Русь.

1. Жилье восточныхъ славянъ С. В. Иванова.
2. Торговля у восточныхъ славянъ С. В. Иванова.
3. Варяги В. М. Васнецова.
4. Христіанство и язычество С. И. Иванова.
5. Судъ во время Русской Правды И. Я. Билибина.
6. Вѣче А. М. Васнецова.
7. Съѣздъ князей С. В. Иванова.

II. Суздальская Русь.

8. Новгородскій торгъ А. М. Васнецова.
9. Баскаки С. И. Иванова.
10. Дворъ удѣльнаго князя А. М. Васнецова.

III. Московская Русь.

11. Великій государь, царь и самодержецъ всея Руси С. В. Иванова.
12. Святѣйшій патріархъ С. В. Иванова.
13. Боярская дума С. В. Иванова.
14. Земскій Соборъ С. В. Иванова.
15. Въ приказѣ Московскихъ временъ С. В. Иванова.
16. Судъ въ Московскомъ государствѣ С. В. Иванова.
17. Воевода С. В. Иванова.
18. Смотръ служилыхъ людей С. В. Иванова.
19. На сторожевой границѣ Московскаго государства С. В. Иванова.
20. Стрѣльцы С. В. Иванова.
21. Юрьевъ день С. В. Иванова.
22. Площадь въ городѣ Московскаго времени А. М. Васнецова.
23. Монастырь въ Московской Руси А. М. Васнецова.
24. Школа въ Московской Руси Б. М. Кустодіева.
25. Въ горницѣ древне-русскаго дома Московскихъ временъ А. М. Васнецова.
26. Въ смутное время С. В. Иванова.
27. Во времена раскола С. В. Иванова.

IV. Всероссійская Русь.

28. Въ нѣмецкой слободѣ А. Н. Бенуа.
29. Солдаты Петра Великаго Д. Н. Кардовскаго.
30. Флотъ Петра Великаго Е. Е. Лансере.
31. Засѣданіе Сената Петровскаго времени Д. Н. Кардовскаго.
32. Петербургъ при Петрѣ Великомъ А. Н. Бенуа.
33. Смотръ новиковъ Д. Н. Кардовскаго.
34. Гулянье въ Лѣтнемъ саду при Петрѣ Великомъ А. Н. Бенуа.
35. Петръ Великій В. А. Сѣрова.
36. Императрица Анна и ея дворъ Д. Н. Кардовскаго.
37. Цесаревна Елисавета у Преображенскихъ казармъ 25 ноября 1741 г. Е. Е. Лансере.
38. Выходъ императрицы Екатерины II А. Н. Бенуа.
39. Въ лагерѣ Екатерининск. солдатъ А. Н. Бенуа.
40. Дворянское собраніе въ Екатерининскія времена В. Я. Чемберса.
41. Утро помѣщика конца XVIII, нач. XIX вв. А. Н. Бенуа.
42. Вахтпарадъ при императорѣ Павлѣ А. Н. Бенуа.
43. Въ разоренной Москвѣ (1812 г.) Д. Н. Кардовскаго.
44. Въ военномъ поселеніи М. В. Добужинскаго.
45. Оборона Севастополя Д. Н. Кардовскаго.
46. Ученіе солдатъ въ Николаевское время М. В. Добужинскаго.
47. Городъ въ Николаевскія времена М. В. Добужинскаго.
48. Балъ въ Москвѣ 30-хъ годовъ Д. Н. Кардовскаго.
49. Люди 40-хъ годовъ М. В. Добужинскаго.
50. Освобожденіе крестьянъ Б. М. Кустодіева.

ДОПОЛНЕНІЕ I. На зарѣ исторіи Н. К. Рериха.

8166

Картины по русской исторіи,

изданныя подъ общей редакціей

С. А. КНЯЗЬКОВА.

947
К-26
8166/41

Объяснительный текстъ

къ картинѣ № 41.

1954/48

А. Н. Бенуа. Утро помѣщика.

Научная б-ка им. Горького при ЛГУ

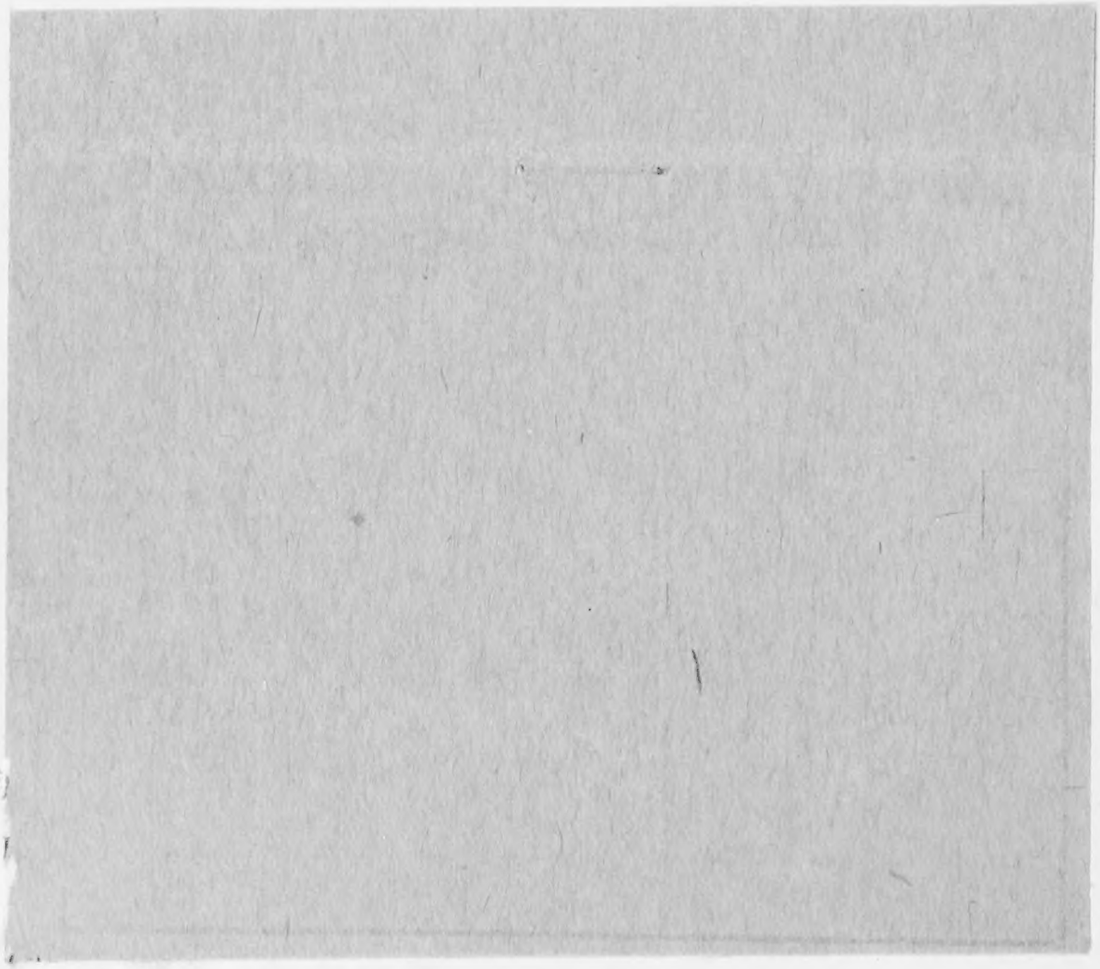
Изданіе ГРОСМАНЪ и КНЕБЕЛЬ, Москва.

1912.

ПРОВЕРКА 1950

2
4819-41

5635



Т-во Скоропечатни А. А. Левенсонъ
Москва, Трехпрудный пер.

1912.

Научная б-ка
им. Горького
при ЛГУ

Утро помѣщика.

(конецъ XVIII-го и начало XIX-го вв.)

На картинѣ передъ нами одна изъ частыхъ и обычныхъ сценъ изъ жизни крѣпостной Россіи самаго конца XVIII и начала XIX вв. Крестьяне приносятъ барину оброкъ, все то издѣліе, которое крѣпостные должны были доставлять барину въ количествѣ и размѣрахъ, бариномъ назначаемыхъ. Тогдашніе помѣщики средней руки любили сами принимать эту дань своихъ подвластныхъ. Принесшихъ оброкъ звали на крыльцо барскаго дома. Въ правомъ углу картины сидитъ баринъ, возлѣ него казачекъ раскуриваетъ барскую трубку съ душистымъ жуковскимъ табакомъ. Добывъ огонь по-старому—при помощи огня и трута—казачекъ долженъ былъ раздувать крошечный уголекъ до тѣхъ поръ, пока не начнетъ дымиться табакъ. Но это не всѣ любили — уголекъ, говорятъ, сообщалъ табаку дурной, горѣлый вкусъ; чтобы избѣжать этого, казачекъ долженъ былъ отъ затлѣвшагося трута зажечь полоску бумаги и уже при ея помощи распалить барскую трубку. Покуривая трубку и прихлебывая кофе, поданный ему на низенькомъ столикѣ въ превосходномъ, старой голландской работы фаянсовомъ или нѣмецкомъ фарфоровомъ кофейникѣ, м. б., еще вывезеннымъ изъ чужихъ краевъ кѣмъ-нибудь изъ его предковъ, обучавшихся тамъ въ петровскія времена навигацкому искусству, помѣщикъ внимательно слѣдитъ, какъ идетъ пріемка оброка.

Принимаетъ оброкъ приказчикъ, поставленный на эту должность бариномъ изъ особо отличенныхъ его довѣріемъ дворовыхъ, или нанятой изъ знающихъ сельское хозяйство нѣмцевъ, уроженцевъ прибалтійскихъ губерній, а то и выписанный за солидныя деньги изъ Гер-

маніи, гдѣ тогда особенно славилась постановка сельскаго хозяйства и вообще агрономіи. По конторской книгѣ или по выпискѣ изъ нея, приказчикъ слѣдитъ, отмѣчая все ли назначенное, какъ деньгами такъ и натурой, доставлено. При этомъ счетѣ принесеннаго идутъ разговоры и споры съ крестьянами о недохватахъ. Приказчикъ старается поймать крѣпостныхъ на томъ, что они обсчитываютъ барина, а крестьяне жалуются на тягости побора, просятъ скидки, отстрочки; у одного семейное несчастье произошло:—умеръ сынъ-работникъ, или болѣла жена и потому трудно было полностью доставить оброкъ, у другого—пожаръ случился, и погорѣло не только все хозяйство, но и запасенный оброкъ сгорѣлъ, у третьяго еще какое-либо несчастье приключилось, помѣшавшее доставить слѣдуемое полностью.

Приказчикъ отмѣчаетъ въ своей записи недоимку и иногда тутъ же баринъ опредѣляетъ—простить-ли эту недоимку, или взыскать непремѣнно и немедленно, или даетъ отсрочку—смотря по дѣлу, по собственной нуждѣ въ деньгахъ и запасахъ, по капризу, по настроенію—словомъ, поступаетъ такъ, какъ ему по его барской волѣ заблагоразсудится. Неоплатнымъ недоимщикамъ грозитъ расправа на конюшнѣ, продажа всего имущества, даже сдача въ солдаты или ссылка въ дальнюю деревню въ пастухи, далеко отъ своихъ.

Вмѣстѣ со сдачей оброка и запасовъ, крестьяне, пользуясь тѣмъ, что видятъ самого барина, особенно если они изъ дальней деревни, не изъ той, гдѣ помѣщикъ самъ живетъ, стараются устроить и вообще всѣ свои дѣла. Вѣдь они крѣпостные, т.-е. во всемъ, во всѣхъ областяхъ своей жизни зависятъ отъ барина. Баринъ—ихъ судья, черезъ барина они уплачиваютъ казенныя подати, отъ барина они имѣютъ землю, которую обрабатываютъ на свое пропитаніе, и сами, наконецъ, каждый отдѣльно и всѣ вмѣстѣ представляютъ собой рабочую силу, которая обязана по назначенію барина обрабатывать господскую землю и дѣлать все, что баринъ прикажетъ, подъ страхомъ взысканія и наказанія за неисполнительность. Въ силу всего этого крѣпостная, крестьянская жизнь складывается вся по барскому произволенію и во всемъ, въ мелкомъ и въ крупномъ, зависитъ отъ барина. Ни распорядиться собственнымъ имуществомъ, ни устроить

свою личную и семейную жизнь: по своей волѣ выбрать себѣ жену, женить сына, выдать замужъ дочь—крѣпостной не имѣетъ права; онъ не можетъ безъ барскаго соизволенія переселиться, заняться какимъ-либо промысломъ или торговлей—словомъ, все въ его жизни зависитъ отъ барской воли. Да и какъ же могло быть иначе, когда онъ весь самъ, какъ человѣкъ—не свой собственный, а барскій; когда баринъ воленъ продать, промѣнять, подарить, отдать его въ услуженіе, куда хочетъ и на какихъ хочетъ условіяхъ, не спрашивая крестьянъ, даже не представляя себѣ, зачѣмъ онъ будетъ спрашивать крѣпостного, какъ задумалъ поступить съ нимъ. Крѣпостному просто сказывали барскую волю, и все тѣмъ кончалось. Эту волю надо было только безусловно исполнить.

Понятно, что у крестьянъ, которые сгруппировались въ лѣвой части картины, есть о чемъ просить барина, униженно кланяясь ему, рабски моля и упрашивая такъ, чтобы въ просьбахъ, Боже сохрани, не прозвучала нотка неповиновенія: просьбу надо представить и изложить такъ, что назначенное бариномъ и тяжелое для крестьянъ дѣло самому барину было объяснено, какъ невыгодное. Удастся такъ представить дѣло—удастся и умолить барина объ отмѣнѣ, а иначе будетъ сухой, властный отказъ: «Дѣлайте какъ я велѣлъ!» или: «Чтобы безъ разговоровъ было исполнено, я самъ знаю, что вамъ нужно и чего не нужно».

Съ высокой террасы барскаго дома виденъ садъ, который заботливо убираютъ, въ англійскомъ вкусѣ, дворовые и взятые съ деревни на помощь имъ крестьяне. Однѣ женщины попреимуществу выпалываютъ сорную траву, старикъ поливаетъ дернъ «партера». Раскошнымъ ласкающимъ взглядъ ковромъ, мягкимъ и пушистымъ, зазеленѣетъ площадка, радуя взгляды гуляющихъ; по клумбамъ распустятся пышные цвѣты, заботливо взлелеянные изъ выписныхъ сѣмянъ и луковицъ крѣпостнымъ садовникомъ съ его подручными.

Направо крѣпостные устраиваютъ тѣнистую шпалерную аллею: устроенный изъ дранокъ каркасъ покроется дикимъ виноградомъ и кудрявой настурціей. Въ жаркій лѣтній день будетъ пріятно пройтись по этому тѣнистому ходу, въ который золотые лучи горячаго лѣтняго солнца будутъ проникать сквозь зеленую листву, освѣщая

внутренность аллеи смягченнымъ темно-зеленымъ, золотистымъ свѣтомъ; аллея ведетъ къ такой же легкой бесѣдкѣ, въ которую вѣетъ прохладой съ протекающей внизу рѣчки. Здѣсь пахнетъ смолистымъ дыханіемъ ели изъ перелѣска, что начинается тутъ же, за садомъ. По широкимъ дорожкамъ, усыпаннымъ иногда въ узоръ цвѣтнымъ пескомъ, гуляютъ господа, рѣзвятся барчата. Здѣсь все дышетъ привольемъ, жизнью безъ труда и заботы о завтрашнемъ кускѣ хлѣба, лучше сказать, безъ необходимости труда для добычи этого хлѣба.

Въ правой части картины, въ пролетѣ между колоннами виднѣется вдали, на самомъ краю сада, поставленная высоко на пригоркѣ открытая бесѣдка. Отсюда открывается широкій видъ на все приволье, на неоглядную ширь средне-русской равнины, такъ мягко и красиво переливающуюся легкими холмами и покатостями, по которымъ солнце, играя въ облакахъ, раскидываетъ прихотливую игру свѣто-тѣней.

Блеститъ и сверкаетъ холодной полоской стали рѣчка, извивающаяся среди полей и луговъ, теряющаяся въ лѣсахъ. Гдѣ-нибудь вдали блеснетъ широкимъ серебрянымъ зеркаломъ, упавшимъ въ зеленую оправу луговъ, край озера. Благодать! глазъ не оторвется отъ этой широты, а грудь сама глубоко дышетъ бальзамическимъ воздухомъ свѣжихъ травъ и зеленаго лѣса.

Со спокойной гордостью любуется отсюда владѣлецъ своими землями. Но не для однихъ наслажденій природой существуетъ эта бесѣдка. Отсюда видны поля помѣщика, кормящія его, создающія его богатство и благополучіе. Отсюда такъ удобно и простымъ глазомъ, и въ подзорную трубу присмотрѣть, каково идетъ работа на барскихъ поляхъ, заняты-ли рабы барскимъ дѣломъ, смотритъ-ли за ними приказчикъ, понукаетъ-ли лѣнивыхъ и нерадивыхъ, не забылъ-ли во-время разбудить рабовъ послѣ полуденнаго отдыха.

Въ сѣнокосную пору въ этой бесѣдкѣ пріятно владѣльцу выпить чаю часа въ четыре дня, когда сѣнокосъ на исходѣ, когда склоняются подъ взмахами сотни крѣпостныхъ косъ послѣдніе ряды господской травы на необозримыхъ поемныхъ лугахъ, а пестрая

вереница бабъ идетъ съ граблями, вороша сохнущее сѣно, тогда какъ вдали растутъ стога и копны. Владѣльцу трудно оторвать глазъ отъ этой картины созиданія его благополучія его рабами на его землѣ.

Барскій домъ—центръ жизни крѣпостной округи, здѣсь складывается весь ея строй; сюда идетъ за всякой своей нуждой, со всякой своей радостью крѣпостной. Потому что и на «радость» нужно барское соизволеніе. Свадьба въ крестьянской семьѣ, крестины, именины, престольный праздникъ въ деревнѣ,—надо пива наварить, вина купить, можетъ быть теленка или барашка зарѣзать для праздничнаго стола, чтобы достойно угостить родственниковъ и сосѣдей,—на все на это надо спросить разрѣшенія, точно указавъ, сколько запасу предположено истратить на праздникъ. Баринъ выслушаетъ—и дозволитъ, а иногда и скажетъ:—«много задумалъ истратить, не смѣй варить пива или браги больше пяти ведеръ и барашка можешь зарѣзать одного—хватитъ, а то обопьетесь и объѣдитесь, загуляете, работа станетъ, да еще, загулявши, какъ-нибудь огонь зароните, Боже сохрани, деревню спалите». Наставленіе простирается иногда до того, что запрещается «орать» пѣсни, «гулять» позже опредѣленнаго часу и т. п. А за ослушаніе тутъ же приводится угроза наказаніемъ, напоминаются рабу, готовящемуся праздновать свой праздникъ, розги, всегда припасенныя на барской конюшнѣ. Но какъ ни какъ, разрѣшеніе дается. Крѣпостной кланяется барину въ ноги, цѣлуетъ руку, что уже большая милость. Заслуженному исправному мужику баринъ поздравляя его, велитъ поднести въ передней стаканъ водки.

Съ своей стороны крѣпостной принесъ на поклонъ съ «праздникомъ» пару пѣтуховъ, гуся, или лукошко яицъ, что милостиво принимается съ приказаніемъ сдать на кухню повару или дворецкому.

Новобрачные приходятъ на крыльцо барскаго дома «проздравляться» и приносятъ барину, который выходитъ къ нимъ, ширинку, вышитую руками молодухи, и гнѣздо домашней птицы. Добрый баринъ пьетъ чарку за здоровье молодыхъ и по традиціи восклицаетъ: «Горько!»—послѣ чего обычай требуетъ, чтобы молодые поцѣловались. Получивъ наставленіе жить мирно, другъ съ другомъ

1054/40
1-й Лен. Гос. Пед. ин-т
БИБЛИОТЕКА
ИНОСТРАН. ЯЗЫКОВ
Научная Б-ка
им. Горького
при ЛГУ

не ссориться и работу барскую исполнять какъ слѣдуетъ, представители новаго «тягла», т.-е. новой рабочей пары-семьи, отпускаются съ миромъ.

На барское крыльцо приносятъ въ послѣдній день сельскихъ работъ обряженный всякими украшеніями снопъ и съ пѣснями, величая барина, передаютъ господину этотъ символъ удачи лѣтнихъ работъ, за что получаютъ угощенье.

Каждый день къ вечеру у барскаго крыльца появляется фигура старосты или прикзчика съ отчетомъ о всѣхъ деревенскихъ происшествіяхъ и объ исполненныхъ работахъ. Баринъ выслушиваетъ и даетъ распоряженіе на завтрашній день. Тутъ же выясняется старостой, кто изъ крѣпостныхъ правильно исполнилъ барскій урокъ, кто сплутовалъ или лѣнился. Немедленно происходитъ судъ, при чемъ виновнаго рѣдко спрашивали, а просто староста или кучеръ получали приказаніе дать столько-то и столько-то лозановъ такому провинившемуся, когда онъ, повѣщенный старостой, придетъ на конюшню «посѣчься».

Отъ неволи и тягостей крѣпостной жизни, злоупотребленія помѣщиками своей властью, что бывало явленіемъ вовсе нерѣдкимъ, неудачникъ-крѣпостной никакого другого спасенья найти не могъ, какъ либо въ омутъ головой, либо бѣжать, куда глаза глядятъ. Бѣглецы скрывались въ лѣсахъ, болотахъ и, выждавъ удобное время, пробирались глухими мѣстами, лѣсами и оврагами, питаясь, чѣмъ Богъ пошлетъ, старательно обходя города и селенія, иногда очень далеко, большею часть на югъ, въ Новороссію, къ Одессѣ, или къ казакамъ; тамъ достать ихъ было мудрено, но такіе удачные побѣги были сравнительно рѣдки; большею частью бѣглеца ловили гдѣ-нибудь въ предѣлахъ уѣзда и доставляли къ барину. Со связанными назадъ руками, истощавшій, побитый при поимкѣ, растрепанный и оборванный, бѣглецъ подъ конвоемъ понятыхъ изъ своихъ же односельчанъ появлялся все у того же барскаго крыльца на строгій и немилостивый судъ къ барину. Происходили тутъ сцены жестокія съ неизбѣжнымъ окончаніемъ ихъ въ конюшнѣ.

Крыльцо барскаго дома было, словомъ, средоточіемъ всей жизни крѣпостной деревни, центромъ этого замкнутаго въ самомъ себѣ

мірка, всѣ силы и средства котораго были направлены къ одному: производству вещей, нужныхъ для удовлетворенія потребностей владыки этого мірка—барина.

Только то, чего нельзя было произвести дома, получалось въ барскомъ домѣ извнѣ, и на пріобрѣтеніе такихъ предметовъ надо было выработать въ хозяйствѣ извѣстное количество хлѣба или другого продукта, который можно было бы продать для полученія денегъ, на которыя уже пріобрѣталось все, что было нужно помѣщику.

Число покупныхъ предметовъ въ помѣщичьемъ обиходѣ начала XIX-го вѣка было еще очень невелико. Все было свое домашнее. Что покупалось тогда? Покупными были развѣ вина да пряности, нѣкоторые сухіе плоды, не произрастающіе въ нашемъ климатѣ,—въ родѣ изюма, миндаля, чернослива, нѣкоторыя закуски, рыба съ икрой,—въ тѣхъ случаяхъ, когда, впрочемъ, у владѣльца не было имѣнія на рыбной рѣкѣ, откуда эти припасы можно бы было получать съ крестьянъ оброкомъ. Покупали чаи да сахаръ, считавшіеся больше лакомствомъ, больше роскошью, чѣмъ пищей, да и то еще сахаръ, гдѣ можно, замѣняли своимъ медомъ, а чаи сбитнемъ. И чай и сахаръ расходовались больше на угощеніе гостей, а не на свое ежедневное употребленіе. Чай во многихъ домахъ дѣтямъ не давали въ видахъ экономіи. Изъ предметовъ, служившихъ для одежды, покупными были лишь ткани, изъ которыхъ шилось платье, и то не всегда, да кожа для обуви, да еще металлическія вещи.

Самое шитье, какъ платья, такъ и обуви, все бѣлье, всѣ украшенія, кромѣ металлическихъ, изготовлялись дома, начиная съ нитокъ, которыми шили и изъ которыхъ ткалось полотно, до кружевъ и блондъ, которыми украшались выѣздные дамскіе наряды.

Въ самыхъ покупкахъ соблюдалась величайшая экономія. Не жалѣли денегъ развѣ только для праздничныхъ нарядовъ, въ которыхъ ѣздили въ гости, въ обыденной же жизни и богатые помѣщицы обходились какимъ-нибудь ситцемъ, да изрѣдка кисеей. Въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ и кожа на обуви была своего издѣлія. Объ одеждѣ рабочихъ, дворни и говорить нечего: она была домашняго приготовленія. Изъ другихъ предметовъ домашняго обихода покупались свѣчи да мыло.

«Мой дѣдъ, Петръ Васильевичъ Колобовъ,—пишетъ князь Н. Волконскій,—владѣвшій къ концу своей жизни 500 душъ крестьянъ въ разныхъ губерніяхъ, говаривалъ:

— Съ ума сойду, коли зажгу стеариновую свѣчку и стану пить французское шампанское!

Онъ разрѣшилъ себѣ и то, и другое въ первый разъ лишь въ день свадьбы дочери въ 1846 году. До того времени у него въ домѣ обходились по праздникамъ «донскимъ», пріобрѣтавшимся въ Лебедяни на ярмаркѣ, и жгли сальныя свѣчи.

Во многихъ хозяйствахъ и свѣчи приготовлялись дома: получше отливались въ формы, попроще приготовлялись посредствомъ м ака нія фитиля въ сало. Мебель въ домѣ была тоже вся своя. По купались развѣ только нѣкоторые экипажи въ родѣ каретъ или знаменитыхъ оводовскихъ тарантасовъ, но остальные экипажи—разныя брички и проч. дѣлались тоже дома».

Если въ то время, что нравилось помѣщику, то онъ посылалъ крѣпостного человѣка выучиться, какъ это дѣлать.

Пріобрѣталось желѣзо, соль, деготь и лѣсной матеріалъ, когда у помѣщика своего лѣса не было. Крестьяне покупали нужное имъ у помѣщиковъ. Сельскохозяйственныя орудія изготовлялись дома своими кузнецами, замки замѣнялись щеколдами.

Дворня получала свѣчи только для работы на барина, а дома, для себя, должна была, какъ и крестьяне, жечь лучину.

Все покупное казалось дорогимъ,—все свое домашнее не цѣнилось.

При такомъ хозяйственномъ порядкѣ, дворня достигала, конечно, большихъ размѣровъ. «Въ имѣніи моего дѣда.—продолжаетъ Н. Волконскій,—въ которомъ по 10 ревизіи числилось 77 душъ мужского пола, лѣтнія хаты дворовыхъ занимали порядочное пространство. Сколько помнится, ихъ было дворовъ около десяти. Зимой дворовые размѣщались въ домѣ и во флигеляхъ. Правда, это было имѣніе, гдѣ дѣдушка жилъ самъ, и въ другихъ имѣніяхъ дворовыхъ было у него гораздо меньше».

«Довольно обширная дѣвичья наша, уже на моей памяти, сталобыть, во время хозяйства моего отца, сильно сократившаго дворню,

была полна работницами, кружевницами и вышивальщицами, работавшими подъ руководствомъ бабушки для домашняго обихода. Я помню, долго послѣ освобожденія лежали у насъ на складочномъ дворѣ запасы мѣдныхъ бердъ отъ бывшихъ домашнихъ ткацкихъ станковъ. Полотно, скатерти, вытканныя на этихъ станкахъ крѣпостными руками, не перевелись и теперь (писано въ 1898 году), удовлетворивъ въ теченіе 40 лѣтъ послѣ прекращенія ихъ производства послѣдовательныя нужды трехъ большихъ семействъ, и до сихъ поръ, напримѣръ, мы ѣдимъ на скатертяхъ крѣпостного издѣлія».

«Лакеевъ, сколько помню, было только четверо, прежде же, вѣроятно, больше. Тѣмъ не менѣе, когда, бывало, по именинным днямъ съѣдутся сосѣди, при чемъ каждый привезетъ, по тогдашнему обычаю, свою прислугу, то въ столовой представлялось какъ-будто ихъ было столько же, сколько и господъ. Такъ и должно было быть на парадныхъ обѣдахъ: за каждымъ гостемъ долженъ былъ стоять особый лакей.

Поваровъ было двое съ помощникомъ, столяровъ трое—всѣ выученные въ Москвѣ. Кузнецъ одинъ, при немъ молотобоецъ. При господскихъ дѣтяхъ полагалось по нянькѣ при каждомъ. Остальныхъ дворовыхъ, скотницъ, птичницъ и т. п. было по нѣсколько человѣкъ. Въ средѣ дворовыхъ были свой портной и свой башмачникъ.

Все это было въ имѣніи у помѣщика, владѣвшаго 500 душъ крестьянъ, считавшагося очень бережливымъ хозяиномъ и дѣйствительно бывшаго таковымъ, водившаго своихъ дочерей, во избѣжаніе привычки къ роскоши, не иначе какъ въ ситцѣ, и дозволявшаго имъ имѣть не болѣе одного праздничнаго шерстянаго или кисейнаго платья, считавшаго употребленіе стеариновыхъ свѣчей безумiемъ. У другихъ, болѣе широко живущихъ помѣщиковъ того времени дворня и количество припасовъ, шедшихъ на ея содержаніе, бывали еще значительнѣе».

Содержаніе такой дворни требовало не мало средствъ отъ хозяйства: надо же вѣдь было размѣстить, накормить, одѣть эту ораву, но тогда это не считалось обременительнымъ, такъ какъ

денегъ не требовало, а между тѣмъ, при случаѣ, дворовыхъ можно было заставить и въ полѣ поработать. Въ имѣніи дѣда князя Н. Волконскаго дворовые должны были знать всѣ полевыя работы, и въ рабочую пору въ его имѣніи всѣ дворовыя женщины, кромѣ кружевницъ и вышивальщицъ, которымъ важно было не испортить пальцевъ, брались за серпы; столяры, кузнецы, кучера, лакеи и проч. бросали свои обычныя занятія и выходили въ поле помогать при уборкѣ.

На помѣщичьихъ поляхъ многое сѣялось въ томъ или иномъ размѣрѣ не потому только, что на эти хлѣба былъ спросъ и ими можно было выгодно торговать. Сѣялось больше для собственнаго обихода—гречиха и пшено на крупу, ячмень на солодъ, ленъ и конопля на пряжу—всего лишь столько, сколько могло понадобиться въ собственномъ хозяйствѣ. Овцы разводились на шерсть себѣ, козы иной разъ только потому, что владѣлецъ былъ охотникъ до молодой козлятины, или хозяйка любила издѣлія изъ козьяго пуха.

Что касается денежныхъ доходовъ помѣщиковъ отъ имѣній, то размѣры ихъ зависили, конечно, отъ числа крѣпостныхъ душъ, платившихъ оброкъ. Размѣры оброка, какъ въ XVIII в., такъ и въ началѣ XIX-го, продолжали быть различны. Средній денежный оброкъ съ тягла не превышалъ 40 рубл. ассигнаціями (около 12—15 р. на нашъ счетъ). Въ муромскомъ имѣніи князя Волконскаго въ 40-хъ годахъ прошлаго вѣка взималось съ каждаго изъ $39^1/_2$ тяголъ денежнаго оброку 40 рублей ассигнаціями, затѣмъ взимался по обычаю, всякій столовый запасъ. Со всѣхъ $39^1/_2$ тяголъ въ этомъ имѣніи собиралось $19^1/_2$ пудовъ льну, по 13 аршинъ съ бабы льняного холста и по 10 аршинъ съ дѣвки, начиная съ 10-лѣтняго возраста; затѣмъ съ бабы сухихъ бѣлыхъ грибовъ 1 ф., сушеныхъ раковыхъ шеекъ по $^1/_2$ фунту, груздей соленыхъ со всѣхъ бабъ одно ведро и два пуда мыла тоже со всѣхъ. Кромѣ того, за пользованіе рыбными ловлями по Окѣ крестьяне должны были доставлять къ 6-му декабря 2 пуда рыбы: 1 пудъ стерлядей и 1 пудъ лещей.

«Время уплаты такого оброка,—вспоминаетъ князь Н. Волконскій,—было и для насъ дѣтей праздникомъ, такъ какъ сверхъ

условленнаго муромскіе крестьяне, обыкновенно, привозили ужъ отъ себя, на поклонъ, муромскихъ калачей, орѣховъ, разныхъ сластей. За это ихъ угощали водкой, и, обыкновенно, пользуясь случаемъ, они выхлопатывали какую-нибудь отстрочку или скидку въ денежномъ оброкѣ».

Съ крыльца барскаго дома крѣпостные узнавали и о всѣхъ перемѣнахъ въ семьѣ помѣщика, или въ своей собственной судьбѣ: сюда они приходили на поклонъ къ новому владѣльцу, кому доставалась деревня по смерти барина или, если помѣщикъ продалъ свою деревню, то къ купившему ихъ, новому владѣльцу.

Здѣсь же въ мартовскіе дни 1861 г. они услыхали и первую вѣсть о волѣ, когда привезли въ деревню манифестъ и положеніе о крѣпостныхъ, вышедшихъ на волю. На другой день или въ ближайшее воскресенье манифестъ о волѣ читалъ имъ священникъ съ амвона сельской церкви.

Съ трепетомъ душевной радости и со слезами умиленія слушали бывшіе крѣпостные благую вѣсть о волѣ, навсегда положившую конецъ ихъ рабской зависимости отъ господъ, освободившую ихъ отъ личной зависимости, давшую возможность жить «какъ люди» во всемъ своемъ быту, управляясь по своему, никого не спрашивая и ни у кого не спрашиваясь въ устройствѣ своего личнаго благополучія и благополучія своихъ домашнихъ, прилагая свой *свободный* трудъ къ *своей* землѣ.

Научная б-ка
им. Горького
при ЛГУ

Картины по географіи Россіи.

27 художественно исполненныхъ картинъ въ краскахъ, размѣромъ 66×88 см. Оригиналы исполнены художниками **А. А. Чумаковымъ, Е. И. Ягужинскимъ, Н. Клодтомъ, А. Чириковымъ.**

Объяснительный текстъ и редакція **А. А. Борзова.**

I серія.	Цѣны.	II серія.	Цѣны.
12 картинъ.	9 р. — к.	15 картинъ	11 р. 25 к.
12 картинъ, накл. на кож. бумагѣ . . .	10 » 80 »	15 картинъ, накл. на кож. бумагѣ . . .	13 » 50 »
12 картинъ, накл. на полотнѣ.	15 » 60 »	15 картинъ, накл. на полотнѣ.	19 » 50 »

Каждая картина отдѣльно . . . . . — р. 85 к.
Каждая картина, накл. на кожан. бумагѣ . . . . . 1 » — »
Каждая картина, накл. на полотнѣ . . . . . 1 » 40 »
Объяснительный текстъ къ серіи I . . . . . — » 50 »
» » » » II . . . . . — » 60 »

I серія. Европейская Россія.

1. Черноземное великорусское пространство.
2. Малороссія (лѣвобережная).
3. Новороссійскія степи.
4. Полѣсье (Пинское).
5. Южный берегъ Крыма.
6. Поволжье среднее.
7. Московскій Промышленный районъ.
8. Озерный край.
9. Уралъ.
10. Прибалтійскій край.
11. Мезенская тундра (зимой).
12. Мурманское побережье.

II серія. Окраины Россіи.

1. Финляндія.
2. Привислинскій край.
3. Главный хребетъ Кавказа.
4. Черноморско-Кавказское побережье.
5. Киргизская степь.
6. Горный Туркестанъ.
7. Памиръ.
8. Западно-Сибирская тайга.
9. Алтай.
10. Озеро Байкалъ.
11. Забайкалье.
12. Амурскій край.
13. Камчатка.
14. Полярное море.
15. Печорскій край (на Ухтѣ).

Изверженіе вулкана. Одна большая таблица въ краскахъ, размѣръ 75×105 см., съ объяснительнымъ текстомъ *А. А. Борзова.* Ц. 1 р.

Основн. понятія геогр. Шрейбера. 1 большая таблица въ краскахъ, 92×123 см. Цѣна 1 р. 50 к.

20 картинъ по физич. географіи. Русское изданіе извѣстныхъ нѣмецкихъ картинъ Шрейбера, рекомендованныхъ С.-Петербургскимъ Подвижнымъ музеемъ, 20 раскрашен. картинъ 34×43 см., всѣ вмѣстѣ въ обложкѣ 2 р.

Кунертъ-Лейпольдтъ. Карты.

Карта восточнаго полушарія наподобіе рельефной. Нѣмая. Физико-политическая. Съ границами, обозначенными красной краской. 2 русское изданіе, просмотрѣнное *Ю. М. Шокальскимъ*. Масштабъ 1 : 12.000.000. Размѣръ 175×185 см. Цѣна 7 р. 20 к.

Карта западнаго полушарія наподобіе рельефной. Нѣмая. Физико-политическая. Съ границами, обозначенными красной краской. 2 русское изданіе, просмотрѣнное *Ю. М. Шокальскимъ*. Масшт. 1:12.000.000. Размѣръ 175×185 см. Цѣна 7 р. 20 к.

Карта Европы наподобіе рельефной. Нѣмая. Физико-политическая. Съ границами, обозначенными красной краской. 2 русское изданіе, просмотрѣнное *Ю. М. Шокальскимъ*. Масшт. 1 : 3.000.000. Размѣръ 165×185 см. Цѣна 9 р.

Карта Азіи наподобіе рельефной. Нѣмая. Физико-политическая. Съ границами, обозначенными красной краской. Русское изданіе, просмотрѣнное *Ю. М. Шокальскимъ*. Масшт. 1 : 6.000.000. Цѣна 9 р.

Карта Сѣверной Америки наподобіе рельефной. Нѣмая. Физико-политическая. Съ границами, обозначенными красной краской. Масштабъ 1 : 6.000.000. Разм. 170×170 см. Цѣна 8 р.

Карта Южной Америки наподобіе рельефной. Нѣмая. Физико-политическая. Съ границами, обозначенными красной краской. Масштабъ 1 : 6.000.000. Разм. 150×170 см. Цѣна 8 р.

Карта Австраліи наподобіе рельефной. Нѣмая. Физико-политическая. Съ границами, обозначенными красной краской. Масшт. 1 : 12.000.000. Размѣръ 158×195 см. Цѣна 8 р.

Печатается и въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ такая же, полная научнаго значенія, карта Африки.

Сидовъ-Габенихтъ. Европа. Оро-гидрографическая стѣнная учебная карта. Русское изданіе подъ редакціей *А. Баркова*. Масштабъ 1 : 3.000 000. Размѣръ 200×167 см. Цѣна 7 р. 20 к.

Карта Сѣвернаго звѣзднаго неба. Размѣръ 103×117 см. На картѣ обозначены звѣзды до 5-й величины включительно. Цѣна 3 р.

Глобусы Гросманъ и Кнебель.

Луценко Е. Е. Земной глобусъ, 15 см. въ діаметрѣ, съ вертикальной осью. Цѣна 1 р. 50 к.

Тоже, съ наклонной осью. Цѣна 1 р. 75 к.

Тоже, съ градуированнымъ полумеридіаномъ. Цѣна 2 р. 85 к.

Чефрановъ С. В. Земной глобусъ, 25 см. въ діаметрѣ, съ вертикальной осью. Цѣна 3 р.

Тоже, съ наклонной осью. Цѣна 3 р. 75 к.

Тоже, съ градуированнымъ полумеридіаномъ. Цѣна 5 р.

Тоже, съ часовыми кругами, астрономическимъ кругомъ, мѣднымъ градуированнымъ полнымъ меридіаномъ и компасомъ. Цѣна 12 р. 25 к.

Народы Россія. 24 худож. исполн. стѣнныхъ таблицы въ краскахъ, разм. 60×45 см., редакція и объяснительный текстъ *Н. А. Янчука*. Цѣна таблицамъ въ бумажной папкѣ 6 р. Объяснительный текстъ 40 к.

Изобр. челов. расъ, Кирхгофа. 12 таблицъ, 65×85 см. съ черными литографскими портретными изображеніями различныхъ человѣческихъ народностей. Цѣна 6 р. 60 к. Объяснительный текстъ на русскомъ языкѣ 20 к.

Человѣческія расы Мейнгольда. 1 таблица въ краскахъ, 91×65 см., изображающая 5 расовыхъ головъ 1 р.

Полный иллюстрированный каталогъ учебныхъ пособій высылается за четыре 7-коп. марки.

Новая цена
Руб — коп. 08

5635

Научная б-ка
им. Горького
при ЛГУ

Настоящее изданіе картинъ по русской исторіи ставитъ себѣ задачей дать рядъ изображеній характернѣйшихъ моментовъ культурной жизни Россіи, опредѣляющихъ ея историческое развитіе и очерчивающихъ ея прошлый бытъ, какъ его можно себѣ представить на основаніи памятниковъ прошлаго и научныхъ изслѣдованій старины.

Курсъ русской исторіи обычно принято дѣлить на четыре большихъ періода: I. Кіевская Русь; II. Суздальская Русь; III. Московская Русь; IV. Всероссійская Русь.

Важнѣйшими уроками въ изложеніи перваго періода можно считать разсказы: *о славянахъ, предкахъ русскаго народа, объ ихъ торговлѣ, о появленіи варяговъ* и объ ихъ значеніи въ созданіи славяно-русской государственности, *о началѣ христіанства на Руси, о судѣ, объ управленіи вѣчевомъ и княжескомъ* въ Руси Кіевскихъ временъ. Семь картинъ на соотвѣтствующія темы въ предлагаемомъ изданіи и ставятъ себѣ цѣлью дать живописное художественное изображеніе указанныхъ моментовъ исторической жизни русскаго народа.

Въ Суздальскій періодъ исторической жизни великорусскаго народа изученіе его прошлыхъ судебъ болѣе всего останавливается на внѣшнемъ фактѣ татарскаго нашествія,приведшаго въ концѣ-концовъ къ исчезновенію самостоятельности Южной Руси, вскорѣ завоеванной Литвой, и на установленіи на сѣверо-востокѣ удѣльнаго строя государственной жизни. На эти темы даются двѣ картины: „*Баскаки*“ и „*Дворъ удѣльнаго князя*“.

Картины, освѣщающія бытъ Московскаго государства, можно раздѣлить на четыре большихъ группы. Первая имѣетъ задачей показать въ художественномъ изображеніи государственную власть тѣхъ временъ въ ея обычномъ каждодневномъ проявленіи. (См. по списку картины 11—17.) Ко второй группѣ картинъ относятся тѣ, которыя даютъ изображенія моментовъ жизни трехъ важнѣйшихъ отдѣльныхъ слоевъ общества тѣхъ временъ въ ихъ отношеніи къ государству, въ ихъ „службѣ“ государству. (См. карт. 18—22.) Третья группа картинъ имѣетъ задачей иллюстрировать тѣ стороны жизни, которыя въ общежитіи преимущественно называютъ культурными. (См. карт. 23—25.) Четвертую группу картинъ, относящихся къ исторіи Московскаго государства, составляютъ двѣ, имѣющія своей задачей изобразить моменты изъ тѣхъ двухъ крупныхъ событій, которыя не только потрясли въ основаніи Московское государство, но наиболѣе ярко за все время его существованія опредѣлили, чѣмъ оно жило, какой характеръ устои его жизни имѣли и сколь жизненно прочны они были. Эти событія, конечно, „*Смута*“ и „*Расколъ церкви*“. Картина 26 и 27 даютъ характерную сцену изъ исторіи смутнаго времени и изъ временъ раскола.

Картины, относящіяся къ двумъ послѣднимъ вѣкамъ русской исторіи, не представилось возможнымъ сгруппировать въ такія же цѣльныя и сравнительно полныя серіи, опредѣленно, немногими яркими чертами рисующія суть жизненныхъ явленій и быта даннаго времени. Препятствовали этому, съ одной стороны, большая сложность и многообразность явленій исторической жизни за это время, а съ другой—историческая близость къ нашей современности, своего рода незаконченность развитія многихъ сторонъ жизни XVIII и XIX вв. Поэтому пришлось взять для иллюстраціи характерные для каждаго раздѣленія моменты иногда болѣе внѣшняго, чѣмъ внутренняго значенія, но всегда имѣя въ виду иллюстрировать не самый фактъ, взятый самъ-по-себѣ, а воспользоваться имъ въ его внутреннемъ смыслѣ—взять его какъ характерный для данной эпохи, какъ обобщающій извѣстное историческое состояніе даннаго времени.

Время Петра Великого, какъ время реформъ, въ результатѣ положившихъ грань между Русью Московской и имперіей Всеросійсской и легшихъ въ основу исторической жизни Россіи, какъ европейской державы, рисуютъ

2
4819-41

картины, которыя очерчиваютъ главнѣйшія изъ реформъ, д
ніе новыхъ людей, новаго быта, новаго управленія и указы
реформатора въ его дѣятельности. (См. картины 28—35.)

Времени наслѣдниковъ Петра Великаго, характеризуема
какъ время дворцовыхъ переворотовъ и господство фавори
посвящены картины 36 и 37.

Времени Екатерины II посвящено четыре картины (38—41): „*Выходъ императрицы Екатерины II*“, „*Въ лагерѣ Екатерининскихъ солдатъ*“, „*Дворянское собраніе при Екатеринѣ II*“, „*Въ крѣпостной деревнѣ конца XVIII в.*“.

Картина (42) „*Вахтпарадъ императора Павла I*“ характеризуетъ это сумрачное царствованіе съ его шагистикой и муштровкой.

Времени Александра I посвящаются три картины. Первая изображаетъ опредѣляющее внѣшнее событіе того времени—1812 г., рисуя *разореніе Москвы* французами (43); вторая характеризуетъ смутное и тяжелое время аракчеевщины, изображая сцену *изъ жизни военныхъ поселеній* (44); третья (45), „*Декабристы*“, даетъ изображеніе изъ исторіи протеста противъ гнета аракчеевщины.

Время Николая I характеризуется картинами въ трехъ направленіяхъ, какія намѣчались въ тогдашней жизни. Это, во-первыхъ, все нивеллирующая и ставящая въ одну шеренгу, подъ одну фельдфебельскую палку, солдатчина, съ ея балетной муштрой и ярко начищенной амуниціей. (См. карт. 46—„*Ученье рекрутъ въ Николаевское время*“.) Второй чертой Николаевскаго времени, во многомъ являвшейся слѣдствіемъ установившагося режима и господства крѣпостного права, является та общественная неподвижность и спячка опекаемыхъ благодѣтельнымъ начальствомъ среднихъ слоевъ населенія. Картина (47), изображающая „*Городъ Николаевскихъ временъ*“, пытается дать внѣшнее изображеніе жизни русскаго обывателя тѣхъ временъ, а картина „*Балъ въ Москвѣ 30-хъ годовъ*“ (48) рисуетъ тѣ вольно и невольно беззаботно веселыя стороны тогдашней жизни, въ которыхъ почти исключительно выражалась вся ея общественность. Третьей чертой Николаевской эпохи, конечно, будетъ то пробужденіе мысли и стремленіе къ жизни и свѣту, котораго ничто не смогло задавить и которое выразилось въ декабристахъ, Пушкинѣ, расцвѣтѣ литературно-научныхъ интересовъ въ Москвѣ, съ ея университетомъ, около 40-хъ годовъ, когда гремѣли по московскимъ гостинымъ споры западниковъ и славянофиловъ, а въ Московскомъ университетѣ раздавалось вдохновенное слово Т. Н. Грановскаго. На эту тему и отвѣчаетъ картина (49) „*Люди 40-хъ годовъ*“.

Картина (50), относящаяся къ моменту *освобожденія крестьянъ*, завершаетъ собой пока серію картинъ по русской исторіи.

Въ распоряженіе преподавателя русской исторіи поступаютъ, такимъ образомъ, пятьдесятъ картинъ, изображающихъ важные моменты въ развитіи жизни русскаго народа. Горячимъ желаніемъ издателя, составителя плана и редактора и всѣхъ принимавшихъ участіе въ созданіи самыхъ картинъ было, чтобы онѣ сослужили свою добрую службу русской школѣ, изученію прошлаго русской жизни, пробужденію любви къ тому прошлому; какъ порой ни печально и ни безотрадно оно было, но оно пережилось и, въ концѣ-концовъ, должно привести черезъ плодотворное настоящее къ доброму и свѣтлому будущему, вѣрно понять и оцѣнить которое безъ знанія прошлаго нельзя.

Кромѣ этой серіи, нами намѣчено изданіе ряда картинъ, которыя изображаютъ важнѣйшіе моменты русской исторіи въ ея связи со внѣшними событіями, среди которыхъ совершался политическій ростъ страны и развитіе русской державы.

1494

Т-ВО СКОРОПЕЧ. А. А. ЛЕВЕНСОНЪ, МОСКВА.